

Сцена была огромной, красные занавеси подвязаны желтыми канатами. В этот момент на ней шло представление...

Мяо Аньюнь безмолвно смотрел на грубого парня ростом метр восемьдесят девять, который нарядился в белое платье, надел красный капюшон и держал в руках маленькую корзинку.

Какие ассоциации вызывает эта картина?

Закадровый голос вещал: Красная Шапочка весело шагала по лесной тропинке, направляясь к бабушкиному домику.

Да, это была легендарная Красная Шапочка. Возникло стойкое ощущение, что смотреть на это название без слез теперь невозможно.

Сцена в сочетании с этим закадровым текстом... зрелище было настолько прекрасным, что я боялся на него смотреть. Глаза резало, однокурники один за другим признавались, что их зрение вот-вот окончательно испортится.

Не только зрители в зале были на грани: кто-то давился смехом, у кого-то начинало крутить живот — в общем, они едва держались. Сам Красная Шапочка на сцене тоже чувствовал, что давление зашкаливает, и продолжал играть из последних сил. Бедняга ощущал, как его лицо пылает огнем, и, вероятно, этот случай станет его психологической травмой на всю жизнь.

#Интересно, какова площадь этой психологической травмы?#

Мяо Аньюнь с невероятным спокойствием (...) отпил воды, чтобы успокоить нервы. Посмотрев на этого Красную Шапочку, он представил, что скоро и ему самому придется надеть юбку, и... Мяо Аньюнь почувствовал, что жизнь его больше не радует.

К счастью, последующие номера были вполне нормальными (?). По крайней мере, они больше не вгоняли Мяо Аньюня в шок.

Ну, если не считать Красавицу и Чудовище, где Чудовище было прекрасным, как цветок, а Красавица — как мусор (э-э?), Мяо Аньюнь с каменным лицом констатировал, что его внутренний мир остался невозмутимым.

Кажется, Мяо Сяюня окончательно доломали~ (скобки означают улыбку).

После череды выступлений, нанесших серьезный урон как физическому, так и душевному состоянию присутствующих, наконец настал черед их класса. Мяо Аньюнь оцепенело поднялся с места и последовал за одноклассниками в гримерку.

Позволив гримерше нанести себе изысканный макияж, Мяо Аньюнь надел парик, облачился в роскошное длинное платье, а на ноги натянул желтые туфли на каблуках. Когда он вышел из кабинки, в глазах гримерши он выглядел так:

Девушка с длинными черными волосами, приподняв подол платья, грациозно вышла из примерочной. Ее кожа была нежной и белой, словно чистейший первый снег, черты лица — настолько утонченными, что невозможно было найти ни единого изъяна, а темные ясные глаза казались живыми и чистыми. Она напоминала сказочного эльфа — невероятная, неземная красота.

Обалдевшая гримерша: пускает слюни.

Сам Мяо Аньюнь не осознавал, как выглядит, и просто спокойно направился за кулисы, по пути заставив немало людей застыть в изумлении.

— ...Сяююнь? — неуверенно позвал Линь Хаоянь, выглядевший невероятно эффектно в костюме принца.

— Это я, — эльфийское создание слегка приоткрыло алые губы, и голос его прозвучал чисто и звонко, как горный лед, с едва уловимой прохладой (голосовой модулятор сработал на отлично).

— ... — Линь Хаоянь был очарован.

Моя жена (!) такая красивая... хе-хе-хе. — таковы были мысли Линь Хаояня.

Эй, кто тебе жена? Мяо Сяююнь знает, что ты его так называешь?

За это короткое время выступление предыдущего класса закончилось. Красный занавес медленно опустился.

Когда он поднялся снова, декорации сменились на роскошный замок.

В далеком королевстве жили король и королева, которые очень хотели детей. Они искренне молились небесам...

— О Боже! Мы хорошие король и королева, пожалуйста, даруй нам ребенка! — провозгласил король-королева, наряженный в пышное платье.

Да, и короля, и королеву играли парни. Что поделать, в их классе учились одни технари, парней было большинство. Поставим свечку за их психику.

Вскоре у королевы родилась милая принцесса. Ее кожа была белой, как снег, щеки — красными, как яблоки, а волосы — черными и шелковистыми. Король и королева назвали ее Белоснежкой. Весь народ страны благословил принцессу.

В этот момент занавес опустился, и декорации сменились на лесные. На сцену вышла Белоснежка в исполнении Мяо Аньюня.

Белоснежка росла в любви и заботе короля и королевы, превратившись в прекрасную девушку, которую все обожали. Она была очень доброй и отзывчивой, часто играла с животными. Лесные звери — олени, кролики, белки, птички — любили ее, потому что Белоснежка кормила их и рассказывала им сказки.

Белоснежка, добрая, простая, без капли жеманства, совсем не похожая на тех вульгарных девиц снаружи (кажется, сюда затесалось что-то странное? И определение уж больно длинное...), жила долго и счастливо. Закадровый голос продолжал читать, но в зале его уже никто не слушал.

Зал буквально взорвался. Мяо Аньюнь со сцены смутно улавливал такие реплики:

— Офигеть, а эта девчонка на сцене из какого класса? Такая красавица!

— Красотка, посмотри на меня!

— А-а-а, выходи за меня! — и так далее.

Мяо-Белоснежка-Аньюнь сохранял каменное лицо.

Далее (по настоящему требованию Мяо Аньюня) мы нажмем кнопку ускоренной перемотки.

Гномы, вернувшись вечером домой, увидели Белоснежку, лежащую на земле бездыханной. Они тут же перенесли ее на кровать, пытаются спасти, но она так и не очнулась.

Гномы, заливаясь слезами, положили Белоснежку в стеклянный гроб, наполненный цветами, и приготовились к пышным похоронам.

В это время мимо леса проезжал принц соседнего государства. Он увидел прекрасную принцессу в хрустальном гробу, а рядом с ней — скорбящих гномов и животных.

(Вычеркнуто) Дикий Линь Хаоянь выпрыгнул из кустов (уйди отсюда). (Вычеркнуто) Линь Хаоянь в костюме принца, выглядевший донельзя привлекательно, вышел на авансцену.

Принц, узнав о случившемся, со слезами на глазах посмотрел на Белоснежку и сказал... — вещал голос за кадром.

Бедная принцесса, как было бы хорошо, если бы ты ожила! — Линь-извращенец-принц-Хаоянь с нежностью уставился на красивые губы Мяо Аньюня (гримерша не пожалела помады) и собрался его поцеловать.

Мяо Аньюнь, лежащий трупом: ...

Ему вдруг дико захотелось воскреснуть, что делать?

Зрители: ...Оставьте эту принцессу! Дайте я!

В зале это были лишь мысли, а вот на сцене перешли к действиям. Одна из миловидных гномов преградила путь принцу, а остальные шесть, словно опомнившись, последовали ее примеру. Завязалась потасовка.

Гномов играли семь девушек из класса, а предводителем была... Ся Юю.

Ся-гном-Юю: Принцесса моя, принц, проваливай подальше!

Зрители: Офигеть, сюжет не тот, что за неожиданный поворот... хоть принца и жалко, но хочется сказать гномам: молодцы!

Мяо-лежащий-труп-Аньюнь почувствовал, как на лбу запульсировала вена. Он терпел долго, но в конце концов не выдержал. Он решительно воскрес.

Красивая Белоснежка внезапно открыла глаза, с безразличным видом села в хрустальном гробу и выплюнула отравленное яблоко. Она грациозно поднялась и, так же легко, как пришла, ушла, оставив всех созерцать лишь ее невероятно красивый силуэт.

...Белоснежка ожила, и с тех пор они жили долго и счастливо...

Конец спектакля.

Зал: лицо в недоумении.gif

Сцена: такое же лицо в недоумении.gif

Хлоп-хлоп-хлоп! Несколько человек начали аплодировать, и редкие хлопки, словно цепная реакция, переросли в бурю оваций. В конце концов хлопали почти все.

Однокурсники и преподаватели: хотя сюжет казался каким-то неправильным (да он весь был неправильным), но неожиданно это было круто.

Вернувшись в гримерку и переодевшись, Мяо Аньюнь выдохнул. Женские роли — это то еще испытание.

Так как вскоре ему предстояло сольное выступление на фортепиано, он сразу переоделся в черный фрак.

Узкие лацканы, однобортный крой из хлопка, шелковый пояс, рубашка и бабочка. Этот сшитый на заказ фрак даже на вид выглядел очень дорого (ребенок из богатой семьи).

Мяо Аньюнь чувствовал, что гримерша (та же самая девушка), которая его красила, смотрит на него как-то странно (все мы понимаем, почему).

Когда он ждал своей очереди, к нему заглянула его кузина Юй Цайшань.

— Как подготовка, Сяюнь? — Юй Цайшань выглядела в отличном настроении и с улыбкой вошла в комнату.

— М-м, всё в порядке, — Мяо Аньюнь в своем фраке холодно кивнул, выглядя элегантно и сдержанно, словно аристократ средневековой Европы.

— Сяюнь, слышала, ваш класс ставил пьесу? — мягкая улыбка Юй Цайшань в этот момент стала какой-то двусмысленной, неужели она что-то задумала?

Гримерша рядом тоже наострила уши, наблюдая за реакцией своей богини (?).

Пьеса... Мяо Аньюнь одеревенел и повернул голову к Юй Цайшань. Вся его элегантность и аристократизм вмиг испарились, словно их и не было.

— А Белоснежка в той пьесе была такой красивой, правда же? — Юй Цайшань с улыбкой смотрела на окаменевшего кузена, намекая на что-то и поддразнивая его.

Критический удар. Мяо Аньюнь кивнул, и тут раздалось объявление по громкой связи: — Настал мой черед, я пойду. — Тон Мяо Аньюня остался таким же холодным (правда?). Он поспешно скрылся.

Юй Цайшань смотрела вслед убегающему кузену, и эта элегантная красавица, пример для подражания, впервые забыла о своем имидже, согнувшись пополам от смеха.

Сбежавший Мяо Аньюнь, выйдя на сцену, уже взял себя в руки. Сейчас он был спокоен, как гладь воды. Что бы ни случилось ранее, это не должно влиять на выступление — таков базовый принцип любого артиста.

Мяо Аньюнь сел за пианино, глубоко вдохнул и начал свою композицию — Прогулка под дождем.

Зал отреагировал вполне ожидаемо:

— Наш бог сегодня такой крутой!

— Фрак ему очень идет, хочу его!

— Боже, выходи за меня!

Мяо Аньюнь постепенно расслабился и погрузился в музыку.

Жаль, что он расслабился слишком рано.

#Мир улыбнулся ему в ответ#

Неизвестно, кто начал первым, но среди восторженных криков фанаток раздался диссонирующий голос:

— Эй, почему чем дольше я смотрю, тем больше наш бог похож на ту девчонку, которая играла Белоснежку? Я один такой?

А потом атмосфера в зале полностью изменилась.

— Ты не один!

— Кстати, наш бог из класса 2-А. И та пьеса Белоснежка тоже была от 2-А? Ой, кажется, я узнал что-то невероятное!

— Внезапно всё понял +1...

— Страшно подумать +10086...

На сцене:

Мяо Аньюнь с острым слухом был шокирован настолько, что его рука дрогнула, и он едва не сбился с нот.

Вы хоть знаете, как громко вы это обсуждаете? Я всё слышу, эй!

В итоге всё выступление внимание зала сместилось с того, какой крутой их бог и какая красивая музыка, на темы: бог = Белоснежка, я что-то знаю, и соперник = богиня, как теперь смотреть на это лицо.

Мяо Аньюнь: ...Мы же договорились больше об этом не вспоминать?!

#Кто с тобой договаривался?#

#Автор ласково гладит по голове#

#Мяо Аньюнь не хочет говорить и кидает в автора кирпич#

Мяо Аньюнь, которого автор едва не довел до ручки, кое-как дотянул до вечернего бала.

И тут он обнаружил, что злоба мира еще не иссякла.

У входа:

— Сяюнь, потанцуешь со мной? — Линь Хаоянь, который, по мнению Мяо Аньюня, весь день вел себя неадекватно.

— Ты хочешь вести женскую партию? — Мяо Аньюнь искоса взглянул на него, скрестив руки на груди, и язвительно добавил.

— А? — Линь Хаоянь глупо моргнул, не успев осознать всю язвительность своего возлюбленного. Однако внутри у него творилось следующее:

Хе-хе, жена только что подмигнула мне.

Уйди, кто тебе подмигивал! Фантазии — это болезнь, ее надо лечить!

Увидев, что Линь Хаоянь опешил от его язвительности (а может, и нет), Мяо Аньюнь с довольным видом обошел его и вошел в зал.

Теплый желтый свет ламп создавал уютную атмосферу. Пол, устланный белым мрамором,

изысканное барочное оформление — всё выглядело роскошно и богато.

Однокурсники, еще утром ходившие в школьной форме, теперь были в изысканных вечерних нарядах. Дизайны были настолько разнообразными, что ни одно платье не повторялось (естественно), всё было сделано на заказ.

Рядом с танцполом стояли столы с шампанским и изысканными закусками. Были здесь и кожаные диваны для отдыха — впрочем, не будем останавливаться на деталях.

(Вычеркнуто) Навстречу шла Годзилла (э?) Ся Юю. (Вычеркнуто) Ся Юю сегодня была в нежно-желтом вечернем платье, выглядела особенно мило. Она подошла к Мяо Аньюню с бокалом шампанского.

— Мяо Аньюнь, сегодня ты выглядишь вполне прилично! — Ся Юю, как только произнесла это, захотела ударить себя по лицу. О, нет! Брат Юнь, я могу объяснить, послушай меня! Я хотела сказать, что ты выглядишь суперкруто, поверь мне, посмотри в мои честные глаза!

Мяо Аньюнь в серебристо-сером костюме действительно выглядел очень эффектно. Опершись о стену, он излучал редкую небрежность. Словно породистый персидский кот — сдержанный и высокомерный.

Однако Мяо Аньюнь, похоже, находился вне зоны доступа и не уловил ее послыл. Он улыбнулся (?!) и ответил:

— Взаимно.

Ся Юю, опьяненная редкой улыбкой своего брата Юня, невольно кивнула, а потом, словно опомнившись: — Мяо Аньюнь, это ты кого назвал приличным?!

Так ты же сама это сказала!

— Кто первый принял на свой счет, тот и виноват, — Мяо Аньюнь невозмутимо скрестил руки на груди. Его голос прозвучал с явной издевкой.

#Мяо-Мяо сегодня такой озорной, это потому что его доломали?#

#Мяо-Мяо, ты знаешь, что разрушаешь свой образ?#

Бедняжка Ся Юю снова была доведена до белого каления своим богом. [Свеча] [Свеча] [Свеча]. Но кто заставлял ее болтать лишнее?

Ся Юю, погруженная в гнев, вдруг затихла, когда Мяо Аньюнь прошептал ей на ухо с легкой нежностью (которой там и в помине не было!): — Могу я пригласить вас на танец, прекрасная леди?

Мяо Аньюнь с недоумением смотрел на застывшую Ся Юю. Он еще раз сверился со сценарием. Всё верно, в этот момент он должен пригласить героиню на танец. Его протянутая рука неловко зависла в воздухе, и он уже хотел ее убрать.

Ся Юю, словно очнувшись, резко схватила его за руку. Поняв, что выглядит слишком нетерпеливо, она фыркнула: — Хм, сегодня я в хорошем настроении, так что сделаю одолжение и потанцую с тобой!

Они, держась за руки, вышли на танцпол. Мяо Аньюнь почувствовал, что что-то забыл, но быстро отбросил эту мысль...

#Ты забыл про второстепенную героиню, Мяо-Мяо#

Чу Есюань, которая только собиралась подойти, смотрела на эту сцену. Ее изящные ногти впились в ладони, оставив пять полумесяцев, и она почувствовала легкий привкус крови. Но она словно не замечала боли, ее сияющие глаза потускнели.

Сегодня она тщательно подготовилась. Изысканный макияж, распущенные черные волосы до плеч, заколотые белой заколкой, простое и элегантное белое платье в пол подчеркивали ее невинность и застенчивость.

Как говорят — застенчивость, подобная нежному лотосу, склонившемуся под прохладным ветром.

Но теперь всё это превратилось в жалкий фарс... Чу Есюань опустила голову, изо всех сил стараясь не заплакать, чтобы не испортить макияж.

Она со слезами на глазах смотрела на танцующую пару и вдруг тихо рассмеялась, прошептав про себя...

Брат Аньюнь, ты ведь обещал мне? Почему ты танцуешь с этой женщиной?

Это она тебя околдовала? Если она исчезнет, будешь ли ты смотреть только на меня?

Если убить ее, всё станет хорошо? Просто... убить ее!

Ясные глаза Чу Есюань, казалось, были залиты глубокой тьмой, а в сердце расцвел ядовитый цветок ненависти. Она смотрела на Ся Юю в желтом платье, и уголки ее губ изогнулись в

странной, пугающей улыбке.

...

Бал закончился поздно. Мяо Аньюнь, успешно завершивший сценарий (хотя в начале всё чуть не пошло прахом из-за Линь Хаояня), бросил героиню и отправился с Линь Хаоянем гулять по ярмарке.

Спустя некоторое время они увидели фейерверк, знаменующий окончание праздника, который расцветил ночное небо яркими красками.

— Пойдем назад, — сказал Мяо Аньюнь, глядя на короткую, но ослепительную вспышку, своему спутнику.

— Угу...

Мяо Аньюнь лишь после напоминания 0237 (которое намеренно не предупредило его раньше) вспомнил, что, кажется, «продинамил» второстепенную героиню. Мяо Аньюнь почувствовал легкое угрызение совести. Поэтому он пошел к ней, чтобы честно извиниться.

<http://bllate.org/book/19857/1954958>